

ТВОРЧЕСКАЯ СМЕЛОСТЬ

Бывают спектакли, разговоры о которых стихают сразу после премьеры, а зрители, едва покинув свои места, перестают думать о том, что они увидели. Но бывают и другие произведения — они вызывают споры, заставляют серьезно задумываться и осмысливать то, что пришлось увидеть, — эти произведения всегда говорят о пытливом, ищущем художнике, который их создает.

Именно к таким произведениям относится одноактный балет «Ночной город», поставленный **Л. Лавровским** на музыку «Чудесного мандарина» **Б. Бартока**.

За последние годы коллектив балета много гастролировал за рубежом, в том числе и в капиталистических странах. И естественно, то, что мы там видели, не могло никак не отразиться на нашем творчестве. Впечатления от таких городов, как Париж, Нью-Йорк, Лондон, и других, вероятно, и натолкнули балетмейстера **Л. Лавровского** на мысль о новом прочтении музыки «Чудесного мандарина». Глазами советско-

го художника **Л. Лавровский** раскрыл перед зрителями образы ночного западного города и сделал это ярко, талантливо, убедительно.

Новое либретто очень органично легло на музыку **Б. Бартока**, хореография и музыка слились воедино, и родилось то, что обычно называют подлинным произведением искусства. Произведение это новое и оригинальное — и по замыслу и по воплощению, где новая форма объединена с новым содержанием.

Музыку **Б. Бартока** **Л. Лавровский** воспринял, как лирическую, лишенную какой-либо чувственности и эротики. И хотя самое либретто о девушке ночного города открывало возможности для достаточно скользких толкований, спектакль получился очень чистым и, я бы сказал, целомудренным.

В балете «Ночной город» пантомима как таковая совсем отсутствует. Все действие переведено на язык танца, все «отанцовано»: и проход пестрой толпы в первом эпизоде, и драка, и погоня. В спектакле немало интересных хореографических находок — большое лирическое адажио **Юноши (М. Лиена)** и **Девушки (Н. Тимофеева)**, поставленное на музыку фортепьянного «Эскиза» **Б. Бартока** (партию рояля исполняет концертмейстер **И. Зайцева**); ход по рампе, когда кажется, Девушка будто несет на себе раненого **Юношу**; и кордебалет, выступающий в спектакле как слаженный ансамбль, каждый участник которого наделен своей характерной чертой.

Как и во всех спектаклях, поставленных **Л. Лавровским**, в «Ночном городе» на первый план выступают яркие хореографические образы. Вероятно, именно поэтому так поновому раскрылись в балете исполнительские возможности многих артистов.

Вот **Нина Тимофеева**. Мы и раньше знали ее как очень выносливую и техничную балерину. В «Ночном городе» мы увидели артистку боль-

шой драматической и выразительной силы, которой доступно решение самых сложных исполнительских задач. Танцует **Н. Тимофеева** легко и уверенно от начала и до конца балета, а это не так уж просто, если находишься на сцене почти непрерывно в течение 35 минут.

«Ночной город», пожалуй, самая удачная работа молодой артистки.

Или **Анатолий Симачев**... Исполнение роли **Рыжего** заставило даже многих из его коллег и товарищей прийти к выводу, что этого артиста мы совсем не знали. Четкий, выразительный и законченный жест, упоминение дракой, сознание полной своей непогрешимости в сочетании с исключительной наглостью — таков надолго запоминающийся образ предводителя шайки гангстеров, созданный способным артистом.

Яркими, колоритными фигурами выглядят в исполнении **Б. Никифорова** и **Б. Халиулова** его сообщники.

А ночные гуляки — **П. Андрианов**, **Ю. Выренков** и особенно **Г. Соловьев**! Так и видишь их изысканную и одновременно наглую повадку — Девушка им не нужна, но почему бы не развлечься?.. Чувствуется, что участие в спектакле приносит исполнителям настоящую актерскую радость.

Трудно перечислить все актерские удаchi этого небольшого спектакля, но нельзя не отметить, что каждый его участник точно доносит задание балетмейстера.

Менее удался постановщику, а следовательно, и исполнителю — **М. Лиена** — образ **Юноши** — несколько плакатный и как бы выписанный одной краской.

Но рассказ о спектакле, героиня которого не может найти себе места среди людей-манекенов, не будет полным, если не сказать о художнике **В. Рындине**. Декорации города — эти небоскребы, за которыми не видно неба — человеку в таком городе нечем дышать, выполненные

в сухой и лаконичной манере; отблески бегущей рекламы — все продается; костюмы — то строгие и скупые, как у **Девушки** и **Юноши**, то броские и пестрые манекены, — все это удивительным образом сочетается с хореографией и музыкой и создает единый художественный образ ночного города.

В этом спектакле коллектив нашего оркестра встретился с новой и непривычной музыкой. Под руководством дирижера **Е. Светланова** оркестр раскрывает трудную партитуру в полном соответствии с общим замыслом спектакля, акцентируя лирические моменты. Музыка **Б. Бартока** звучит ярко и интересно.

Постановка «Ночного города» явилась несомненной удачей нашего коллектива. Смелый творческий эксперимент балетмейстера **Л. Лавровского** увенчался успехом. В заключение я хочу поздравить всех участников постановки и особенно балетмейстера и пожелать ему плодотворной работы над балетом на современную советскую тему.

Ю. ЖДАНОВ,
заслуженный артист РСФСР.

НА СНИМКЕ: **Н. Тимофеева** — Девушка и **А. Симачев** — Рыжий в балете «Ночной город».

Фото **Б. Борисова**.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Ночной город».

Фото **Б. Борисова**.

"Советский зритель" 1961, 20 сентября